

ЗАМАЛЧИВАНИЕ КАК СПОСОБ ДЕКОММУНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

В. Ф. БЕРКОВ¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Минск, Беларусь

Исследуется феномен замалчивания как способ декоммунизации современного отечественного обществоведения. В качестве дефиниции термина «замалчивание» предлагается рассматривать осуществление устремлений, позволяющих преднамеренным молчанием скрыть, не дать узнать о чем-нибудь (толкование, представленное в лексикографическом словаре С. И. Ожегова). Показано, что замалчивание философии марксизма как методологии исследования социальных процессов привело к пагубным последствиям, особенно с учетом того обстоятельства, что на смену этой философии пришел давно изживший себя позитивизм. Отмечается, что при господстве такой «переходной» методологии современное отечественное обществоведение оказалось в глубоком кризисе. Фактически перестала быть обязательной установка на познание глубинных причинно-следственных связей, соотношения сущности и явлений, необходимости и случайности, возможности и действительности и т. д. Получили опасное хождение методологические подходы, претендующие на внесубъектное (объективистское) изображение реальности. Показано, что замалчивание стало способом декоммунизации предметно-практических сторон и уровней обществоведения. В связи с этим подлежит обсуждению крайне бедное использование информационных богатств, позволяющих полнообразно говорить о деятельности Коммунистической партии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Подчеркивается исключительно важное значение объективного и полного освещения истории ВКП(б) и КПБ в воспитании молодежи в духе патриотизма, разоблачении переписываний истории западными проводниками декоммунизации, решении назревших проблем воспрепятствования умалению коммунистической идеологии, отстранению от нее и тем самым усилению буржуазной идеологии.

Ключевые слова: замалчивание; декоммунизация; современное отечественное обществоведение; марксистская методология; позитивизм; Коммунистическая партия Белоруссии.

SILENCING AS A WAY TO DE-COMMUNISE CONTEMPORARY DOMESTIC SOCIAL SCIENCE

V. F. BERKOV^a

^aIndependent researcher, Minsk, Belarus

The idea is to consider the phenomenon of silencing as a way of decommunisation of modern Russian social science. The term «silencing» is absent in the methodological literature, so as a working definition is proposed to use the interpretation, which is given in the lexicographical dictionary S. I. Ozhegov, – as the implementation of aspirations, allowing by deliberate silence to hide, not to let know about something. The task is twofold: firstly, to present silence as a way to decommunicate the philosophical and methodological basis of modern domestic social science; second, to consider the use of this action on its subject-practical level. In the first case, it is proposed to demonstrate the fact that the silencing of the philosophy of Marxism as a methodology for studying social processes has had detrimental consequences, especially given the fact that this philosophy has been replaced by positivism (in the forms of postmodernism, poststructuralism, deconstructivism, etc.) which

Образец цитирования:

Берков ВФ. Замалчивание как способ декоммунизации современного отечественного обществоведения. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2022;1:64–70.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-64-70>

For citation:

Berkov VF. Silencing as a way to de-communise contemporary domestic social science. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2022;1:64–70. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-64-70>

Автор:

Владимир Федотович Берков – доктор философских наук, профессор.

Author:

Vladimir F. Berkov, doctor of science (philosophy), full professor.
vlad-berkov@yandex.ru

has long since become obsolete. Under the predominance of such «advanced» methodology, modern Russian social science and its branches have found themselves in a fundamental crisis. In fact, the attitude to cognition of deep cause-and-effect relations, correlation of essence and phenomena, necessity and contingency, possibility and reality and other is no longer obligatory. Methodological approaches that aspire to a non-subjective (objectivist) representation of reality have become dangerously popular. Secondly, by design, is to show that silencing has become a way of de-communising the subject-practical sides and levels of social science. In this connection, we should condemn the extremely poor use of information riches allowing to talk about the activity of the Communist Party of Belarus during the Great Patriotic War in various spheres of social life (in the educational process, in educational and propaganda work, in the training of scientific-pedagogical personnel). The exceptional importance of objective and full coverage of Communist Party history (the All-Union Communist Party of Bolsheviks and its part) for educating young people in the spirit of patriotism, for exposing the rewriting of history by Western proponents of de-communisation, for solving the urgent problems of preventing the reduction of Communist ideology, its withdrawal from it and thus strengthening the bourgeois (liberal, in the current terminology) ideology, should be emphasised.

Keywords: silencing; de-communisation; modern domestic social science; Marxist methodology; positivism; Communist Party of Belarus.

Введение

Термин «замалчивание» отсутствует в современной методологической литературе. Поэтому на начальной стадии его толкования допустимо взять за основу лексикографическое определение, данное С. И. Ожеговым и подразумевающее устремление к тому, чтобы «преднамеренным молчанием скрыть, не дать узнать о чем-нибудь» [1, с. 183]. В ряде случаев замалчивание сопровождается такими софистическими приемами, как просеивание и подтасовка фактов, информационные шумы, использование высказываний, взятых вне общего контекста документа, и т. д.

Под термином «декоммунизация» будем понимать деятельность, направленную против коммунистической идеологии, совокупности взглядов и идей (политических, правовых, нравственных, художественных и др.), выражающих интересы такого крупного социального класса, как наемные работники.

Говоря о современном отечественном общественном знании, обратим внимание прежде всего на его состояние в Республике Беларусь. Некоторые его черты могут быть присущи и другим странам на постсоветском пространстве (даже, возможно, и вне его).

Отметим, что вся история декоммунизации неразрывно связана с назойливыми декларациями апологетов буржуазии об утопизме коммунистической идеологии, агрессивной сущности коммунизма, отрицании совместимости коммунистических принципов с природой человека.

В современной литературе, особенно в публицистической, отправную точку декоммунизации относят обычно к началу 1990-х гг. и связывают с развалом Советского Союза. На самом же деле истоки этого процесса уходят еще глубже. Вспомним хотя бы знаменитые слова, с которых начинается работа К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии»: «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака: папа и царь,

Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские» [2, с. 423].

Процесс декоммунизации затронул и Беларусь. Здесь он начался сразу после августовского путча 1991 г., с решения Верховного Совета БССР 12-го созыва о временном приостановлении деятельности КПБ – КПСС и департизации органов государственной власти и управления, учреждений и собственности КПБ и ЛКСМБ. Была прекращена работа Минской высшей партийной школы при ЦК КПБ, занимавшейся подготовкой и переподготовкой партийных, советских и комсомольских кадров, работников печати, радио и телевидения. Институт истории партии при ЦК КПБ, где на протяжении многих лет ученые исследовали прошлое по многим направлениям (историю революционного движения в Белоруссии, роль в нем большевистских организаций и других партий, образование КПБ и БССР, организаторскую и идеологическую деятельность КПБ на разных этапах гражданской войны и военной интервенции на территории республики, национально-освободительное движение в Западной Белоруссии, участие белорусского народа в борьбе против немецко-фашистских захватчиков), в результате преобразований стал Белорусским научно-исследовательским центром документоведения и ретроинформации, где изучавшаяся ранее тематика стала неактуальной, ушла в небытие. Были переименованы ряд улиц и площадей. В сознание людей напористо внедрялись идеи законодательного осуждения марксистского учения, отказа от всего, что носило на себе печать советского прошлого.

В феврале 1993 г. Верховный Совет Республики Беларусь отменил решение о приостановлении деятельности КПБ. Против проходящей кампании декоммунизации резко выступил А. Г. Лукашенко, 20 июля 1994 г. избранный президентом. Эта кампания не приобрела популярность в народе. И сегодня приезжие удивляются, что в Минске есть улицы

К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, проспекты Ф. Э. Дзержинского и Газеты «Правда», сохранились памятники В. И. Ленину, М. И. Калинин, Ф. Э. Дзержинскому, Э. Тельману, советская топонимика представлена в названиях станций Минского метрополитена и т. д. Республика Беларусь – единственная страна, где 7 ноября, День Октябрьской революции, является праздничным.

И все же зерна, посеянные ревнителями декоммунизации в начале 1990-х гг., бесследно не пропали. Более того, они густо проросли, заложенные

в них потенции приобрели воинствующий характер и оказывают тлетворное влияние на общественное сознание до сих пор. Поэтому понятно внимание широкой общественности к сложившемуся положению дел, его целенаправленное изучение, выявление факторов, которые можно ему противопоставить. Эти задачи имеют крайне актуальное значение. На переднем плане – развенчание методов, используемых проводниками декоммунизации. В данной статье сконцентрируем внимание на одном из этих методов – замалчивании.

Основная часть

Замалчивание как способ декоммунизации философско-методологического фундамента современного отечественного обществоведения. Глубокая эрозия фундамента обществознания, его методологии исследования – очевидный продукт декоммунизации. Идеологи либеральной ориентации приложили немало усилий для того, чтобы подорвать доверие к классикам марксистской философии. Труды последних, особенно те, которые имеют важное методологическое значение и призваны быть настольными книгами каждого обществоведа («Капитал», «Гражданская война во Франции», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К. Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса и др.), в явочном порядке исключаются из учебного процесса и исчезают с библиотечных полок. Исследователи, особенно молодые, остерегаются использовать их и ссылаться на них. Говоря обобщенно, происходит замалчивание марксистского наследия как методологии познания и общечеловеческой культурной ценности.

В свое время Ф. Энгельс предупреждал о пагубных последствиях поверхностного отношения к философским основаниям научного познания. «Какую бы позу ни принимали естествоиспытатели (на наш взгляд, и обществоведы. – В. Б.), над ними властвует философия, – писал он. – Вопрос лишь в том, желают ли они, чтобы над ними властвовала какая-нибудь скверная модная философия, или же они желают руководствоваться такой формой теоретического мышления, которая основывается на знакомстве с историей мышления и ее достижениями» [3, с. 525]. Позже, как бы продолжая и конкретизируя эту мысль Ф. Энгельса и противопоставляя себя такого рода литераторам, французский философ и писатель Ж.-П. Сартр заметил: «Так называемое “преодоление” марксизма в худшем случае может быть лишь возвратом к домарксистскому мышлению, в лучшем случае – открытием мысли, уже содержащейся в той философии, которую мнят преодоленной» [4, с. 7].

Пожалуй, наиболее «скверной модной философией» ныне является давно изживший себя позитивизм, но поспешно возрожденный в глянце

упаковках постмодернизма, постструктурализма, деконструктивизма, которые, по мнению некоторых интеллектуалов, якобы не только новы, но и более прогрессивны [5, с. 71–101]. Согласно этим «передовым» веяниям нет необходимости вскрывать глубинные причинно-следственные связи, вникать в соотношение сущности и явлений, давать последним рациональное объяснение, отделять необходимое от случайного, общее от особенного и т. д., достаточно ограничиться предъявлением фактического материала с его первичной, поверхностной обработкой.

Как следствие, в научной и учебной литературе по экономической теории, социологии, политологии, историографии входят в обиход подходы, претендующие на внесубъектное (объективистское) изображение реальности, которая якобы предстает перед исследователем в естественном состоянии. Под лозунгом деидеологизации (читай «декоммунизации») марксистская концепция материалистического понимания исторического процесса объявляется потерпевшей крушение. Широкое хождение получают концепции методологического плюрализма, допускающие суждения о множественности «правд» с претензией каждой из них на роль абсолютной истины. Явно снижается уровень культуры теоретического мышления, резко обостряются «застарелые болезни» обществоведческих текстов: описательность, фрагментарность, эклектизм. Создается реальная почва для антинауки, лженауки и всего, что с ними связано. Преуспели на этом поприще прежде всего поборники декоммунизации в Украине, Польше, странах Прибалтики.

Но важно иметь в виду следующее. Исследовательский метод Маркса можно замолчать, отклонить, заменить другим или ограничить. Но его нельзя опровергнуть. Он доказал свою плодотворность, прежде всего при анализе капиталистического способа производства. Поспешны выпады против него и в настоящее время. Попытки обосновать несостоятельность данного метода делались неоднократно, но всегда обнаруживались изъяны в их осуществлении, и они в конечном счете терпели провал. Одна

из широко известных таких попыток – опровергающие пассажи британского философа К. Поппера. По его мнению, «капитализм в том историческом смысле этого термина, в котором использовал его Маркс, *никогда* не существовал на Земле» [6, с. 485]. И в этом К. Поппер был совершенно прав. Но когда он же заявляет, что открытые К. Марксом законы – абсолютное заблуждение, то упускает из виду тот факт, что они (как и любые иные положения теоретического уровня познания) фиксируют идеализированные, а не явленческие (в данном случае – существовавшие на Земле) отношения. Стало быть, замысел К. Поппера (раз и навсегда свести счеты с К. Марксом и, следовательно, декоммунизировать общественную науку) не осуществлен.

Замалчивание как способ декоммунизации предметно-практического уровня современного отечественного обществоведения. Противники марксизма, видя бесплодность своих поползновений победить его в конструктивной научной дискуссии, не гнушаются клеветы, подлогов, вульгаризаций, софистических приемов и прочих нечистоплотных способов рассуждений. Одним из противников ныне воинствующих антикоммунистов является хорошо известный (в том числе в Беларуси) философ, бывший ответственный работник ЦК КПСС А. С. Ципко. По его хлестким, но голословным, взятым с потолка утверждениям, «...тоталитаризм большевистской системы неизбежно вытекал из исходного тоталитаризма марксистского (более точно – бабувистского) учения о коммунистическом равенстве. <...> Декоммунизация невозможна без признания самой главной правды, признания того, что к варварству и преступлениям большевиков звали сами идеалы Октября, учение Карла Маркса о диктатуре пролетариата, учение Карла Маркса о коммунизме в целом. Здесь и главное условие полной и окончательной декоммунизации России, и одновременно главное препятствие к полному и окончательному очеловечиванию России» [7].

Декоммунизация Беларуси и ее истории – сокровенная мечта ряда местных политических деятелей. По словам одного из них, П. Знавеца, она должна быть стремительной и «...начаться сразу после ухода Лукашенко. Кто бы и какие политические силы Беларуси ни пришли к власти, они должны осознать неизбежность и необходимость этого процесса для самой Беларуси и ее народа» [8]. Предложенный им список действий декоммунизации сориентирован прежде всего на снос памятников В. И. Ленину и другим деятелям ВКП(б), переименование улиц, ликвидацию и запрет советской символики, учреж-

дение национального дня жертв советских преступлений, открытие доступа ко всем архивам КГБ относительно репрессий. О некоторых устремлениях говорится весьма скудно и невнятно. Например, неясно, что означает «десоветизация мышления» или «воздействие на школьные и университетские учебники»¹.

Если же сопоставить этот документ с общепринятым, данным в начале статьи определением декоммунизации (как деятельности, направленной против коммунистической идеологии), то становится очевидно, до какого интеллектуального примитива дошли «наши» радетели преобразований. За рамки обозначенных перемен они не решаются идти, что, видимо, неслучайно. Ведь тогда придется столкнуться с авторитетом ВКП(б), ставшей с началом Великой Отечественной войны воюющей партией и разделившей собственную судьбу с трагической и героической судьбой сражающегося народа. При этом, несомненно, доведется попасть в неловкое положение при неприятии звучащего в трудные минуты призыва: «Коммунисты, вперед!», – с которым они, коммунисты, в первых рядах шли в атаку и первыми героически погибали. За годы войны партия потеряла свыше половины предвоенного численного состава. Только за первые шесть месяцев боев смертью храбрых пало более 500 тыс. коммунистов, а за всю войну на фронтах погибло более 3 млн из них². Это ли не бесспорные факты, твердо стоящие на пути реализации замыслов декоммунизаторов?

Напрашивается вывод: даже в случае исполнения замыслов, обозначенных П. Знавецем, коммунистическая идеология фактически не пострадает, планируемой декоммунизации не произойдет. Серьезная опасность есть, но она кроется в другом месте – в сфере негласно формируемых, искаженных представлений о месте и роли ВКП(б) (и КПБ) как субъекта деятельности в сложных обстоятельствах Великой Отечественной войны. Нескрываемая следующая неприглядная картина.

По умолчанию, но с ориентацией на либеральные идеологические установки (за редким исключением [9]) прекратились исследования роли КПБ как организатора и руководителя борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков. Соответствующей тематики нет в исследовательских планах научных учреждений, на эту тему за последнюю четверть века не организовано ни одной научной конференции, не опубликовано ни монографии, ни сборника научных трудов, не защищено ни одной диссертации.

¹Декоммунизация. 7 пунктов для декоммунизации Беларуси [Электронный ресурс]. URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=717605048789273&substory_index=0&id=171056956777421 (дата обращения: 10.10.2021).

²Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/117164/istoriya/kommunisticheskaya_partiya_period_velikoy_otchestvennoy_voyny_19411945_gody (дата обращения: 10.11.2021).

Учебный процесс в школах и учреждениях высшего образования не дает полного и целостного представления о деятельности КПБ в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В литературе обычно описываются фрагменты этого противостояния, подчеркивается, причем заслуженно, место и роль в ней отдельных партизанских руководителей: П. К. Пономаренко, П. З. Калинина, В. И. Козлова, К. Т. Мазурова, П. М. Машерова, С. О. Притыцкого и др. Но авторы учебников, учебных пособий, научно-популярных изданий, преподаватели, освещая события Великой Отечественной войны, даже избегают употребления термина «Коммунистическая партия Белоруссии», заменяя его более общими и менее определенными выражениями, эвфемизмами. Такая же картина наблюдается при проведении праздников государственного уровня. Поэтому создается опасность распространения искаженного восприятия борьбы с врагом – без участия КПБ. И можно понять озабоченность, выражаемую в связи с этой ситуацией А. П. Петрунниковым: «Когда сегодня говорят о Великой Отечественной войне, порой становится непонятным, чья же это Победа. <...> Особенно не повезло в смысле исторической правды Коммунистической партии и Ленинскому комсомолу. Не рассматривая их роль в годы войны (для этого надо было бы написать десятки и сотни монографий и крупных статей), отметим: и без партии, и без комсомола фактически невозможно было бы выиграть войну» [10, с. 55].

Почти 71 % воинов, удостоенных в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза, были коммунистами³. Надо отдать должное авторам издания «Беларуская савецкая энцыклапедыя» (1969–1976), которые посчитали важным и нужным указывать партийную принадлежность тех, кто носил это высокое звание. Составители же издания «Беларуская энцыклапедыя» (1996–2004) решили поступать наоборот и не давать такой информации, тем самым содействуя (не побоимся этого сказать) процессу декоммунизации исторических фактов.

Ни в одном из отечественных музеев, в том числе в ведущем из них, Музее истории Великой Отечественной войны, нет экспозиции, посвященной деятельности КПБ (как части ВКП(б)), носителя идеологии, объединяющей и направляющей всю силу и ненависть белорусского народа против общечеловеческого зла, фашистской нечисти. Информированию посетителей свойственны фрагментарность, отсутствие системности и четкости в представлении событий, зыбкость критериев и субъективность при отборе выставочного материала.

Так, преднамеренным желанием скрыть истину, не дать узнать о действительном положении дел, замалчиванием страдает, притом существенно, преподнесение информации, связанной с деятельностью КПБ (как части ВКП(б)), и не будет преувеличением подчеркнуть, что это одно из самых распространенных средств декоммунизации. Его применение чревато известными последствиями: умалением коммунистической идеологии, отстранением от нее и тем самым усилением буржуазной (в нынешней терминологии – либеральной) идеологии. Последняя воплощается прежде всего во всеохватывающем потоке западных потребительских настроений и ценностных ориентаций, которые, к сожалению, становятся обычными в нынешней молодежной среде. Создаются реальная почва и простор для пробуждения массового эксцентризма и, более того, обыкновенного фашизма (М. Ромм).

Сделаем оговорку. Бывает, что запрет не является неуместным. Один из распространенных случаев такого рода – столкновение научной деятельности с «дурной единичностью». В общественных науках это обычное явление. Ситуацию популярно и убедительно разъяснял известный советский философ Э. В. Ильенков. Он писал: «Для научного познания важно не просто единичное как таковое, как нечто абсолютно неповторимое, однократное, то, что Гегель назвал дурной единичностью (скажем, цена отдельного товара на рынке для политической экономии или цвет волос государственного деятеля для политики), а только такое единичное, в котором выражаются строение и развитие определенной конкретной действительности. Для понимания действительности важно такое единичное, которое выражает свой собственный общий тип. Так, всеобщие определения стоимостной формы в “Капитале” добываются путем анализа отношения “20 аршин холста = 1 сюртуку”, т. е. на первый взгляд единичного факта. Разумеется, что важны здесь не сюртук и холст со стороны их “дурной единичности”... Единичное раскрывается здесь со стороны их конкретной всеобщности» [11, с. 103].

Ценность единичности, которая выражает собственный общий тип, методологически непреходяща. Ее выделение и исследование дают в ряде случаев значительно больше, чем индуктивное обобщение множества эмпирических данных. Замалчивание именно такой сущностной единичности (как, например, методологического значения материалистического истолкования исторического процесса или деятельности КПБ в годы Великой Отечественной войны) чревато появлением неполных и искаженных представлений о действительности.

³Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/117164/istoriya/kommunisticheskaya_partiya_period_velikoy_otechestvennoy_voyny_19411945_gody (дата обращения: 10.11.2021).

Заключение

Замалчивание – весьма распространенное средство сознательного искажения актуальной информации. Не только на Западе, но и в наших условиях оно широко используется как способ декоммунизации общественной жизни. Современное отечественное обществоведение (воплощенное в экономической теории, социологии, политологии, историографии) не исключение. Здесь замалчивание касается прежде всего двух его сторон – философско-методологического фундамента и предметно-практического уровня деятельности.

В первом случае замалчивание привело к пагубным последствиям, особенно с учетом того обстоятельства, что на смену философии марксизма пришел давно изживший себя позитивизм (в формах постмодернизма, постструктурализма, деконструктивизма и др.). При господстве такой «передовой» методологии современное отечественное обществоведение оказалось в глубоком кризисе. Фактически перестала быть обязательной установка на познание глубинных причинно-следственных связей, соотношения сущности и явлений, необходимости и случайности, возможности и действительности

и т. д. Получили опасное хождение методологические подходы, претендующие на внесубъектное (объективистское) изображение реальности. Создается реальная почва для антинауки, лженауки и всего, что с ними связано.

Во втором случае замалчивание есть способ декоммунизации сфер деятельности, нуждающихся в теоретической поддержке обществоведения, в частности образовательного процесса в школах и учреждениях высшего образования, воспитательной и агитационно-пропагандистской работы, подготовки научно-педагогических кадров и др. Убедительное подтверждение этому – замалчивание деятельности КПБ в период Великой Отечественной войны.

Задача состоит в том, чтобы решительно расстаться с неблагоприятным явлением замалчивания. Напрасны надежды на ее выполнение там, где господствуют и почитаются потребительские ценности буржуазного общества. Вопрос В. В. Маяковского: «Делать жизнь с кого?» – может исчерпывающе решаться в сфере деятельности партии коммунистов.

Библиографические ссылки

1. Ожегов СИ, составитель. *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык; 1985. 798 с.
2. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание второе. Том 4*. Москва: Госполитиздат; 1955. 615 с.
3. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание второе. Том 20*. Москва: Госполитиздат; 1961. 827 с.
4. Сартр Ж-П. *Проблемы метода*. Москва: Прогресс; 1994. 240 с.
5. Сидорцов ВН, Яновский ОА, Яскевич ЯС, редакторы. *Постижение истории: онтологический и гносеологический подходы*. Минск: БГУ; 2002. 292 с.
6. Поппер КР. *Открытое общество и его враги. Том 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы*. Садовский ВН, переводчик. Москва: Феникс; 1992. 526 с.
7. Ципко АС. Начинать нужно с декоммунизации. *Независимая газета*. 2011, 17 июня. с. 4.
8. Зनावец П. О декоммунизации Беларуси. *Белорусский партизан*. 2015, 17 июля. с. 3.
9. Коваленя АА, Данилович ВВ, Валаханович ИА, Великий АФ, Жилинский МГ, Зданович ВВ и др. *История белорусской государственности. Том 4. Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.)*. Минск: Беларуская навука; 2019. 576 с.
10. Петрунников А. Мысли в канун Победы. *Беларуская думка*. 2015;1:55.
11. Ильенков ЭВ. Единичное. В: Ильенков ЭВ. *Философская энциклопедия. Том 2*. Москва: Советская энциклопедия; 1962. 576 с.

References

1. Ozhegov SI, compiler. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk; 1985. 798 p. Russian.
2. Marks K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie vtoroe. Tom 4* [Essays. Second edition. Volume 4]. Moscow: Gospolitizdat; 1955. 615 p. Russian.
3. Marks K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie vtoroe. Tom 20* [Essays. Second edition. Volume 20]. Moscow: Gospolitizdat; 1961. 827 p. Russian.
4. Sartr J-P. *Problemy metoda* [Problem of method]. Moscow: Progress; 1994. 240 p. Russian.
5. Sidortsov VN, Yanovskii OA, Yaskevich YaS, editors. *Postizhenie istorii: ontologicheskii i gnoseologicheskii podkhody* [Comprehension of history: ontological and epistemological approaches]. Minsk: Belarusian State University; 2002. 292 p. Russian.
6. Popper KR. *The open society and its enemies. Volume 2. The high tide of prophecy: Hegel, Marx and the aftermath*. London: Routledge; 1986. 356 p.
- Russian edition: Popper KR. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. Tom 2. Vremya lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly*. Sadovskii VN, translator. Moscow: Feniks; 1992. 526 p.
7. Tsipko AS. [We need to start with decommunisation]. *Nezavisimaya gazeta*. 2011 June 17. p. 4. Russian.
8. Znavets P. [About the decommunisation of Belarus]. *Belorusskii partizan*. 2015 July 17. p. 3. Russian.

9. Kovalenya AA, Danilovich VV, Valakhanovich IA, Velikii AF, Zhilinskii MG, Zdanovich VV, et al. *Istoriya belorusskoi gosudarstvennosti. Tom 4. Belorusskaya gosudarstvennost' nakanune i v period Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennogo vostanovleniya (1939–1953 gg.)* [The history of the Belarusian statehood. Volume 4. Belarusian statehood on the eve and during the Great Patriotic War and post-war reconstruction (1939–1953)]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2019. 576 p. Russian.

10. Petrunkov A. [Thoughts on the eve of Victory]. *Belaruskaja dumka*. 2015;1:55. Russian.

11. Il'enkov EV. [Single]. In: Il'enkov EV. *Filosofskaya entsiklopediya. Tom 2* [The Philosophical Encyclopedia. Volume 2]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1962. 576 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.01.2022.
Received by editorial board 28.01.2022.